

Архипова М.Н.*

Феномен ностальгии на примере жителей Устьянского района Архангельской области

Аннотация: В статье рассматривается феномен ностальгии как социо-культурного явления. В качестве примера были выбраны жители Устьянского района Архангельской области. В исследовании использованы полевые материалы экспедиций кафедры этнологии МГУ 1970-х и 2010-х гг., собранные в этом районе. В статье поднимается вопрос о природе и особенностях чувства ностальгии как коллективной памяти. Современные экспедиционные исследования и полевые записи 1974 г., сделанные в одном и том же районе, позволили выявить и сравнить ностальгию по советским и дореволюционным временам. Отдельно автор останавливается на проблеме восприятия «советского» современными сельскими жителями. В работе делается вывод о большой схожести ностальгических чувств вне зависимости о социально-экономической и политической ситуации, о которой тоскует человек.

Ключевые слова: ностальгия, Русский Север, крестьянство, «советское»

УДК 394

Abstract: The article examines the nostalgia as a social and cultural phenomenon. Residents of the Ustyanskiy district of the Arkhangelsk region were chosen as a example. The study used the field materials of the expeditions of the Department of Ethnology of the Moscow State University in the 1970s and 2010s conducted in this region. The article raises the question of the nature and features of the feeling of nostalgia as a collective memory. The modern expeditionary surveys and field records of 1974 made in the same region made it possible to identify and compare nostalgia for the Soviet and pre-revolutionary times. The author dwells on the issue of perception of "Soviet" by modern rural residents. The work concludes that there is a great similarity of nostalgic feelings, regardless of the socioeconomic and political situation that a person yearns for.

Key words: nostalgia, the North of European Russia, peasantry, "Soviet"

Ностальгия – чувство, которое присуще каждому человеку*. Ностальгировать можно по родным местам, дому своего детства, но «ностальгия имеет не только пространственное... но и временное

---

* Архипова Марьяна Николаевна – этнолог, специалист по учебно-методической работе 1 категории кафедры этнологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: marta_ko@mail.ru)

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-31-01063 "Разное "советское": советское наследие в культуре деревни, ПГТ и областного центра Русского Севера".

измерение»¹. Чаще всего люди тоскуют не по старым, когда-то покинутым местам, они тоскуют по прошлому, по ушедшему времени, по конкретным временным отрезкам и даже по историческим эпохам. Главная особенность такого чувства заключается в «принципиальной недостижимости объекта»²: прошлое не может быть вновь прожито заново, невозможно вернуть ушедшее.

Ностальгия может быть присуща отдельному человеку, она отсылает нас к конкретному индивидуальному опыту и переживаниям, когда «ностальгия и память неразрывно связаны между собой»³. Однако существование коллективной памяти об истории или событиях «обеспечивает трансляцию символов, ассоциаций и практик между поколениями»⁴. Как это ни парадоксально на первый взгляд, но ностальгию по эпохе можно испытывать, даже не имея опыта проживания в конкретный исторический период.

Ностальгические чувства могут возникнуть через визуальные образы, образы в культуре, рассказы очевидцев. Отсюда можно сделать вывод, что ностальгия – это не только тоска по лично пережитому. Это особый социально-культурный феномен. Феномен, который может усиливаться в обществе в определённый период. Коллективная память – особый образ прошлого – формирует определённый «культурный канон»⁵, который передаётся между поколениями. Молодое поколение также очень восприимчиво к трансляции ностальгии, особенно через рассказы членов своей семьи, кинематограф, литературу.

В научной среде сформировался принцип выделения ностальгии как символической практики, посредством которой наследие предыдущего периода становится более осязаемым. Например, современные учёные всё чаще описывают феномен «югоностальгии» в Балканских странах⁶ или «остальгии» в Германии⁷, которые стали самыми яркими примерами проявления ностальгии в постсоциалистических странах. В современной Германии феномен «остальгии» проявляется в особой приверженности к так называемым «ост-продуктам», то есть к тем маркам товаров, которые выпускались во времена ГДР и теперь стали вновь доступны на прилавках современных магазинов. В странах бывшей Югославии заметна тоска по «золотой команде народов Югославии»⁸. По моим личным наблюдениям, особенно это характерно для Сербии. Молодые сербы в возрасте 18 лет и даже

¹ Абрамов Р. Н. Время и пространство ностальгии // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 6.

² Кусимова Т., Шмидт М. Коммерциализация ностальгии: как продаётся «советское» на постсоветском рынке? / Конструирование «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности: материалы десятой международной конференции студентов и аспирантов (22-23 апреля 2016 года, Санкт-Петербург). СПб, 2016. С. 60.

³ Там же. С. 63.

⁴ Там же. С. 61.

⁵ Кусимова Т., Шмидт М. Указ. соч. С. 64.

⁶ См.: Velikonja M. Lost in Transition Nostalgia for Socialism in Post-socialist Countries // East European Politics and Societies. 2009. Vol. 23. No. 4. P. 535-551; Velikonja M. "Ex-home": "Balkan Culture" in Slovenia After 1991 // The Balkan in Focus – Cultural Boundaries in Europe, ed. Barbara Törnquist-Plewa and Sanimir Resic.

⁷ См.: Bach J. "The Taste Remains": Consumption, (N)ostalgia, and the Production of East Germany // Public Culture. 2002. Vol. 14. No. 3. P. 545-566.

⁸ Velikonja M. "Ex-home... P. 193.

младше с тоской «вспоминают» о едином государстве, хотя фактически они родились уже в государстве Сербия. То есть проблема ностальгии характерна для многих стран бывшего социалистического лагеря, эта проблема стала темой многих современных исследований.

Представленная статья посвящена феномену ностальгии на примере жителей Устьянского района Архангельской области. Объектом исследования стали интервью с жителями этого района, предметом – особенности и механизмы проявления ностальгических чувств (или их отсутствие) по прошлым временам.

Выбор данной темы и конкретного региона был обусловлен особенностью источниковой базы. Несколько лет назад выпускница кафедры этнологии МГУ, а ныне доцент Самарского государственного института культуры Тамара Ивановна Ведерникова передала в дар кафедре свой полевой дневник. Т. И. Ведерникова вела этот дневник во время этнографической экспедиции в 1974 г. в Устьянском районе Архангельской области под руководством доцента кафедры Г. Г. Громова.

Именно работа по расшифровке и оцифровке этого дневника натолкнула меня на мысль об исследовании феномена ностальгии. Работая с ним, я отметила одну особенность. Многие информанты пожилого возраста (в 1970-е годы это были люди, родившиеся до революции) с ностальгией вспоминали дореволюционную, доколхозную деревню. Проводя этнографические исследования на Русском Севере, я лично очень часто сталкиваюсь с похожей ностальгией у нынешнего пожилого населения, но речь уже идёт о ностальгии по советской, колхозной деревне. Так возникла идея рассмотреть особенность ностальгии в отдельном районе, используя интервью людей, которые с ностальгией вспоминали о совершенно разных эпохах, поскольку личные воспоминания – это самый сильный источник ностальгии. В качестве ещё одного источника для исследования были взяты интервью, собранные этнографическими экспедициями кафедры этнологии в Устьянском районе Архангельской области, которые проходили в 2014 и 2017 гг. В данной статье была предпринята попытка не только изучить феномен ностальгии и рассмотреть его особенности «в динамике», но и понять, есть ли кардинальные различия в ностальгических чувствах людей, между которыми разница в сорок лет и разные социально-политические эпохи.

Изначально встал вопрос о том, как вести беседу и выводить информанта на тему ностальгии (или её отсутствия). Перед экспедицией был разработан вопросник, который в ходе работы непосредственно в поле был существенно изменён. Как оказалось, пожилые люди очень охотно размышляли об изменениях, которые произошли во время перестройки, рефлексировали о прожитой жизни. Тема ностальгии в этих интервью возникала очень часто. Именно эти рассказы и личные рассуждения стали самым ценным для данного исследования. Все разговоры записывались на диктофон. Имена и фамилии информантов по этическим соображениям в статье не указаны, сохранены пол, возраст собеседника и место проведения интервью. Стоит оговориться, что все информанты, интервью с которыми упоминались в данной статье, – люди пенсионного возраста.

За довольно короткий промежуток времени наше государство пережило ряд событий, которые

в итоге привели к кардинальным политическим и социально-экономическим изменениям. Среди таких событий, несомненно, Великая русская революция, а также перестройка и распад Советского Союза.

Несмотря на все произошедшие за последние почти тридцать лет трансформации, нельзя говорить о том, что советская эпоха ушла в прошлое окончательно, поскольку «одной из неотъемлемых черт современной российской повседневности является её преемственность по отношению к повседневности советской»⁹.

Советская культура, наследие, модель воспитания, советские ценности — все эти элементы присутствуют в сознании современного жителя России, а также стран бывшего социалистического блока. Более того, в обществе появилось такое понятие, как «ностальгия по советскому», то есть ностальгия по советской культуре, советскому прошлому.

В памяти сельских жителей Русского Севера «советское» занимает особое место. Для большинства из них это значительная часть собственного жизненного опыта. По результатам нашего исследования можно сказать, что в Устьянском районе у жителей образ «советского» в целом имеет множество общих черт при сохранении личных особенностей восприятия. Обсуждая советские годы, многие из наших собеседников ассоциировали тот или иной исторический период с определённым руководителем государства. Следуя этой логике повествования, обратимся к каждому временному отрезку с хронологической привязкой к политическим лидерам.

Для поколения людей, которые родились при жизни И. В. Сталина и достаточно хорошо помнят период его руководства, он прежде всего ассоциируется с победой в Великой Отечественной войне. Как говорят местные жители, он сумел организовать «людские и материальные ресурсы»¹⁰ и направить их на достижение победы над врагом:

«Жалели Сталина, потому что он войну воевал и закончил. И теперь есть люди, которые его вспоминают»¹¹.

Неотъемлемыми элементами сталинского периода, по рассказам деревенских жителей, были дисциплина, закон и порядок. Возникает резонный вопрос, что именно местные жители подразумевали под этими понятиями? Они отмечали, что всё население деревень было занято в сельском хозяйстве; несмотря на тяжести и лишения все трудились на благо Родины; понятий «туняедец», «бездельник» не существовало в принципе; в нетрезвом виде на работу никто никогда не приходил; сельское хозяйство развивалось; заводы строились. Как выразилась одна из информанток, «тыл был крепким»¹². Здесь можно увидеть слияние советской идеологии и политики с крестьянским идеалом мироустройства. Оценка государственной политики идет именно с позиции отношения государства к основным занятиям

⁹ Кусимова Т., Шмидт М. Указ. соч. С. 59.

¹⁰ ПМА-2014, Бестужево, женщина, 1932 г.р.

¹¹ Там же.

¹² ПМА-2014, Бестужево, женщина, 1926 г.р.

сельского населения страны. Иными словами, в памяти народа Сталин выступает своеобразным охранителем крестьянских традиций. День смерти Сталина поэтому для многих был не просто запомнившимся днём, но и по-настоящему печальным:

«Ооой, как плакали. Будто родного батьку похоронили»... Все ходили грустные¹³.

«Это была для нас катастрофа. Было такое ощущение, что всё, теперь страна погибнет. Конец света»¹⁴.

На вопрос: «почему плакали?», многие отвечают: «а как же? Не знали, как жить дальше будем»¹⁵. Разумеется, это не означает, что жизнь при Сталине вспоминают исключительно как благодатное время, но человеку всегда психологически трудно переносить перемены, они пугают.

Что касается послевоенных лет, то многие наши собеседники не раз отмечали, что вплоть до 1960-х годов жизнь в деревне была очень сложной. Единственной возможностью уехать, как считают местные жители, было стать нянькой у городских родственников. Этим и пользовались молодые девушки:

«В няньки до совершеннолетнего возраста уезжали и не возвращались. В няньки можно было уйти без паспорта. И вот детей отправляли в города под любыми предложениями»¹⁶.

Сельскохозяйственные нововведения Н. С. Хрущёва до сих пор вызывают негативные эмоции у сельских жителей. Многие вспоминают неудачную «кукурузную кампанию», но самое большое негодование вызывает проводимая в те годы политика сокращения личных приусадебных участков. У колхозников, сельскохозяйственных работников, пытались отнять самое ценное – землю. Даже небольшой приусадебный участок был большим подспорьем для семьи. Идея создания так называемых «агрогородов», казалось, противоречила самой крестьянской природе, нарушала традиционные устои. При Л. И. Брежневем вновь стали возвращать приусадебные участки, более того, уровень доходов колхозников вырос в сравнении с предыдущими десятилетиями. Деревенские жители поэтому очень позитивно вспоминают брежневские времена:

«В брежневское время оттепель такая пошла. Все можно. Налоги стали уходить. Люди не стали бояться лишний куст смородины посадить»¹⁷.

«Ведь мы же привыкли, что нам все давали, все помогали. Мы не знали, что и чего. Жили хорошо. В магазинах все было»¹⁸.

Чаще всего в разговоре с городским жителем, заставшим хрущёвские и брежневские времена, напротив, последние будут ассоциироваться с экономическими трудностями, перебоями в продовольственных поставках. Эти времена горожане воспринимают как «застой». Деревенские

¹³ ПМА-2014, Глубокий, женщина, 1935 г.р.

¹⁴ ПМА-2014, Едьма, мужчина, 1947 г.р.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ПМА-2014, Будрино, мужчина, 1954 г.р.

¹⁸ ПМА-2014, Глубокий, женщина, 1935 г.р., мужчина, 1938 г.р.

жители в свою очередь не испытывали таковых трудностей в деревне, один из наших собеседников даже называет этот период «оттепелью», скорее всего, перепутав расхожее название периода правления Н. С. Хрущёва. Однако важно само восприятие этого периода деревенскими жителями. В это время работники совхозов стали получать заработную плату вместо трудодней, которые, по сути, не давали людям возможности вести достойную жизнь в деревне. Жизнь в деревне с экономической точки зрения стала гораздо легче:

«Как совхоз стал, хорошо жить стало. Радовались. Люди зарабатывать стали»¹⁹.

В этот период заметно снизился отток молодежи в города. По мнению многих информантов, именно это явление является показателем уровня жизни в деревне. Одна из наших собеседниц вспоминала:

«Вот перед тем, как началась эта демократия, молодежь в город уже не стремилась ехать. У нас же тут хорошо жить было. У нас был свой аэродром, самолеты летали. Мы ведь из Бестужево в Костылево [железнодорожная станция – М. А.] летали на самолете, потому что 20 минут. На автобусе долго, а самолет был 2 рубля. А потом в Костылево прилетят, не запылились, не загрязнились, на поезд и поехали... Молодежь оставалась и работала в сельском хозяйстве»²⁰.

Упоминания о М. С. Горбачеве вызывали практически у всех опрошенных крайне негативные эмоции и воспоминания. По мнению информантов, именно М. С. Горбачев и проводимая им политика перестройки привели к развалу советского государства.

СССР для многих наших собеседников – это прошлое, по которому ностальгируют люди, чья молодость прошла в советскую эпоху. Логично предположить, что это связано прежде всего с психологическими особенностями человека: времена юности всегда вспоминаются с радостью. Такое позитивное отношение к прошлому могло невольно проецироваться и на саму эпоху. Чтобы разобраться в природе такой ностальгии, всем нашим собеседникам задавались вопросы о том, что же отличало советские годы от современности. В итоге можно выделить несколько общих черт, которые отмечали наши информанты. Сельские жители говорили об особом духе коллективизма, о том, что люди были добрыми и отзывчивыми, жили дружно, уважали друг друга, о том, что всегда приходили друг другу на помощь, причем просить об этом было не обязательно. Как отмечали информанты, у советских людей уровень нравственности был на порядок выше. Человеческие ценности были также совершенно иными, по сравнению с настоящим временем. Одна из информанток так рассуждала о советском прошлом:

«Раньше люди не стремились к роскоши, было бы что поесть и одеть... дети с самого раннего возраста воспитывались в духе любви к труду и уважения к старшим»²¹.

Даже извечная, по мнению многих, проблема русской глубинки – выпивка – в представлении

¹⁹ ПМА-2014, Едьма, женщина, 1935 г.р.

²⁰ ПМА-2014, Бестужево, женщина, 1926 г.р.

²¹ ПМА-2014, Шангалы, женщина, 1940 г.р.

наших информантов в советские времена не была столь острой:

«Раньше пили с умом. Сейчас то ли водка такая дурацкая, что если пьют, то 15-20 дней не останавливаясь... Раньше профсоюз воспитывал, комсомол воспитывал, директор воспитывал, партком воспитывал. Вот сколько воспитателей было! А сейчас никого нет. Раньше не было таких, чтобы неделями пили»²².

Стоит отметить, что для жителей городов и посёлков городского типа настолько яркие проявления ностальгии не свойственны. Например, во всех интервью в посёлке городского типа Октябрьский летом 2017 г. мы спрашивали о том, когда же жить лучше, в советские времена или сейчас. Многие информанты начинали рассуждать о плюсах и минусах советского и современного государства, но однозначной ностальгии, тоски по советским временам среди современных жителей посёлка нет. Несомненно, это можно объяснить тем, что современная деревня зачастую находится в очень тяжёлом экономическом положении. Жители городов и ПГТ, напротив, чувствуют большую экономическую свободу, нежели в советские годы. Даже люди пожилого возраста как один из критериев улучшения жизни, например, называли возможность поехать за границу отдохнуть – это оказалось своеобразным проявлением успешности в посёлке. Устьянский район приравнен к районам Крайнего Севера, для жителей там действуют «северные» надбавки. При условии трудовой занятости многие люди действительно чувствуют экономически себя достаточно свободно, поэтому, на мой взгляд, жители развитого посёлка с большим количеством рабочих мест уже не испытывают ностальгию по материальным предпочтениям советского прошлого. Однако точно так же, как и жители деревень Устьянского района, жители Октябрьского с грустью вспоминали особый дух советского коллективизма, высокую нравственность, которые, по их словам, утеряны в нынешнюю эпоху.

На первый взгляд, такое тёплое отношение к советским временам у жителей Устьянского района Архангельской области можно связать с особой социально-экономической моделью тех времён. «Советское», в представлении сельских жителей, – это светлое прошлое, в котором все работают ради блага всего общества, и это приносило им удовольствие. Однако работа с полевым дневником 1974 г. показала, что ностальгия была свойственна и жителям советской деревни, ностальгировали уже по досоветским временам.

Автор дневника – Т. И. Ведерникова – работала в деревне Большое Пенье Устьянского района. В этой деревне этнографы беседовали с одной из пожилых жительниц, которая вскользь упомянула о жизни до колхозов. Т. И. Ведерникова так описывала свои впечатления от беседы с информанткой:

«Вероятно, она из довольно зажиточной семьи. Об этом я сужу не только по обилию одежды, но и по ее оценке первых шагов советской власти. Бедность местных крестьян в прошлом она

---

²² ПМА-2014, Ульяновская, мужчина, 1946 г.р.

объясняет только их ленью. Только из-за лени своей, якобы, они не возделывали поля, не косили, хотя это никто не ограничивал; только по причине своей лени бедняки уходили собирать с детьми на всю зиму. Очень неодобрительно отзывалась она об этих бедняках, особенно рассказывая об организации колхозов. Она говорит, что эти бедняки подсказывали представителям советской власти у кого отнять хлеб и т.д.»²³.

В деревне Строевской того же района автор полевого дневника вновь столкнулась с положительными отзывами о дореволюционной системе. Более того, одна из информанток была в прошлом, как она сама себя называла, «казачихой», то есть батраком, в доме местного кулака. Т. И. Ведерникова отмечала:

«... очень интересна психология этой женщины. Она, как могла, защищала своего бывшего хозяина. Говорила, что он нанимал работников только потому, что он не справлялся со всей работой, какую приходилось делать. Благодарна она семье своего хозяина и за доброе отношение к ней. Когда она выходила замуж, хозяин против этого, предлагал ей остаться в его доме и по-прежнему работать. Видя, что уже ничего не изменить, семья этого богатого человека отдала девушке большое количество рубах, полотенец, которые она использовала в качестве даров родне жениха. До сих пор эта старушка жалеет, что семью её хозяина в первые годы советской власти раскулачили»²⁴.

Справедливости ради стоит отметить, что Устьянский район в целом не столь благосклонно принял все нововведения советской власти. Это привело в частности к волнениям крестьян Бестужевской волости весной 1919 года²⁵. Но говорить о том, что всё население, в том числе и бывшие бедняки, выступали против коллективизации, всё равно не стоит. Ностальгия по досоветской деревне имеет далеко не только экономические корни, поскольку в советские времена многие информанты, с которыми беседовали студенты 1970-х гг., отмечали, что, по сути, с приходом советской власти их жизнь стала легче в материальном отношении.

Ностальгия как особый феномен не столько связана с приверженностью к определённой социально-экономической и политической модели, которая воспринимается обществом как наиболее благоприятная. Ностальгия свойственна в принципе всем жителям деревень, и не только деревень. Коренные изменения всегда пугают людей, они подсознательно ждут худшего. Для многих пожилых людей сегодня «советское» – это большая часть жизненного опыта, которая с распадом Советского Союза не могла исчезнуть бесследно.

Итак, оценивая значение ностальгии по «советскому», мы не можем сводить ее только к ретроспективной утопии и идеализации прошлого, «традиционного быта». Объективно происходит

²³ Полевой дневник Т. И. Ведерниковой 1974 г.

²⁴ Полевой дневник Т. И. Ведерниковой 1974 г.

²⁵ См.: Веревкина Г.А. Волнения крестьян Бестужевской волости Вельского уезда весной 1919 г. / Важский край: источниковедение, история, культура: Исследования и материалы. Вып. 2. Вельск, 2004. С. 61-68.

снижение инвестирования государства в сельскую местность, за короткий период закрылись аэропорты, больницы, радио-точки. Целые деревни перестали существовать. Ностальгия по советскому прошлому – это не только субъективное восприятие отдельными людьми прошлого как «хорошего», а настоящего как «не очень хорошего». Происходил и происходит сейчас сложный процесс реструктуризации сельской жизни. Он включает в себя трансформацию культуры, экономических взаимоотношений города и деревни, деревни и государственной власти. Советская власть, по представлению сельских жителей, выступала гарантом развития и процветания деревни, то есть происходило слияние «советского» с «традиционным». В современном обществе отчасти существует тенденция приравнять советскую культуру к «традиционной». Изучая интервью и полевые записи 1970-х гг., сталкиваешься с такой же негативной оценкой кардинальных изменений начала XX века. Они много лет назад воспринимались как точно такой же болезненный разрыв с «традиционным» укладом жизни, навязыванием чуждой социально-экономической системы.

Таким образом, ностальгия – это нормальное явление, защитный механизм человека при столкновении с новым и неизвестным. Ностальгия создаёт образ «традиционного», стабильного прошлого, которое может идеализироваться человеком, помогая адаптироваться в переходной и порой опасной для общества ситуации. Но представление о «традиционном» для каждого поколения становится своим. Оно трансформируется и адаптируется к потребностям социума.

Библиография:

- Абрамов Р. Н. Время и пространство ностальгии // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 5-23.
- Веревкина Г. А. Волнения крестьян Бестужевской волости Вельского уезда весной 1919 г. / Важский край: источниковедение, история, культура: Исследования и материалы. Вып. 2. Вельск, 2004. С. 61-68.
- Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности: материалы десятой международной конференции студентов и аспирантов (22-23 апреля 2016 года, Санкт-Петербург). СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2016.
- Bach J. “The Taste Remains”: Consumption, (N)ostalgia, and the Production of East Germany // Public Culture. 2002. Vol. 14. No. 3. P. 545-566.
- Oushakine S. ‘We’re Nostalgic but We’re Not Crazy’: Retrofitting the Past in Russia. The Russian Review, vol. 66, no. 3, 2007, pp. 451–482.
- Paxson M. Solovyovo: The Story of Memory in a Russian Village. Indiana: University Press, 2005. 389 p.
- They Never Had It Better? Modernization of Everyday Life in Socialist Yugoslavia. Belgrade: The Museum of Yugoslav History, 2015. 127 p.
- Verdery, Katherine. Nationalism and National Sentiment in Post-Socialist Romania. Slavic Review, vol. 52, no. 2, 1993, pp. 179–203.
- Velikonja M “Ex-home”：“Balkan Culture” in Slovenia After 1991” / The Balkan in Focus – Cultural Boundaries in Europe, ed. Barbara Törnquist-Plewa and Sanimir Resic (Lund: Nordic Academic Press, 2002). P. 189–207.
- Velikonja M. Lost in Transition Nostalgia for Socialism in Post-socialist Countries // East European Politics and Societies. 2009. Vol. 23. No. 4. P. 535-551.

Bibliography:

- Abramov R. N. Vremya i prostranstvo nostalgii // Sotsiologicheskii zhurnal. 2012. № 4. S. 5-23.
- Verevkina G. A. Volneniya krest'yan Bestuzhevskoy volosti Vel'skogo uezda vesnoy 1919 g. / Vazhskiy kray: istochnikovedenie, istoriya, kul'tura: Issledovaniya i materialy. Vip. 2. Vel'sk, 2004. S. 61-68.
- Konstruiruya «sovetskoe»? Politicheskoe soznanie, povsednevnie praktiki, novie identichnosti: materialy desyatoy mezhdunarodnoy konferentsii studentov i aspirantov (22-23 aprelya 2016 goda, Sankt-Peterburg). SPb: Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge. 2016.
- Bach J. “The Taste Remains”: Consumption, (N)ostalgia, and the Production of East Germany // Public Culture. 2002. Vol. 14. No. 3. P. 545-566.
- Oushakine S. ‘We're Nostalgic but We're Not Crazy’: Retrofitting the Past in Russia. The Russian Review, vol. 66, no. 3, 2007, pp. 451–482.
- Paxson M. Solovyovo: The Story of Memory in a Russian Village. Indiana: University Press, 2005. 389 p.
- They Never Had It Better? Modernization of Everyday Life in Socialist Yugoslavia. Belgrade: The Museum of Yugoslav History, 2015. 127 p.
- Verdery, Katherine. Nationalism and National Sentiment in Post-Socialist Romania. Slavic Review, vol. 52, no. 2, 1993, pp. 179–203.
- Velikonja M “Ex-home”：“Balkan Culture” in Slovenia A er 1991” / The Balkan in Focus – Cultural Boundaries in Europe, ed. Barbara Törnquist-Plewa and Sanimir Resic (Lund: Nordic Academic Press, 2002). P. 189–207.
- Velikonja M. Lost in Transition Nostalgia for Socialism in Post-socialist Countries // East European Politics and Societies. 2009. Vol. 23. No. 4. P. 535-551.